

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

А. Л. Топорков

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СЛАВИСТИКИ В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛИТИЕ

К началу 1980-х годов в отечественной славистике сложилось своеобразное этнолингвистическое направление, связанное с деятельностью известного советского лингвиста, члена-корреспондента АН СССР Н. И. Толстого и ряда его учеников и последователей. О предварительных итогах их исследований дают представление тезисы конференции «Полесье и этногенез славян», состоявшейся в Москве в мае 1983 г.¹, и другие издания².

Н. И. Толстой понимает этнолингвистику как направление в языкознании, изучающее отражение в языке культурных, социально-психологических и мифологических представлений и опирающееся в первую очередь на исторически значимые лингвистические данные. Предмет этнолингвистики объединяет области, которые традиционно изучались раздельно: язык фольклора, диалектологию и историю языка, поскольку они связаны с культурой и этнической историей³. Основным объектом этнолингвистических разысканий становятся явления, пограничные между лингвистикой и этнографией: обрядовая терминология, фразеологические единицы и фольклорные тексты, включенные в обрядовую практику. Таким пограничным явлениям посвящены статьи об отдельных фразеологических единицах и метафорах народно-поэтической речи⁴, материалы к словарю лексики, связанной с жатвенной обрядностью, фрагменты словарей севернорусской и полесской свадебной терминологии, материалы к словарю метафорической лексики восточнославянского погребального обряда, материалы к словарю полесских ка-

¹ Полесье и этногенез славян: Предварит. материалы и тез. конф. М.: Наука, 1983. 156 с. См. также *Виноградова Л. Н.* Конференция «Полесье и этногенез славян». — Сов. этнография, 1983, № 6, с. 122—124.

² Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М.: Наука, 1978. 270 с.; Славянский и балканский фольклор: Обряд. Текст. М.: Наука. 1981. 277 с.; Славянский и балканский фольклор: Этногенетическая общность и типологические параллели. М.: Наука, 1984. 278 с.; Полесский этнолингвистический сборник: Материалы и исследования. М.: Наука, 1983. 288 с.; *Виноградова Л. Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: Генезис и типология колядования. М.: Наука, 1982. 256 с. См. также Библиографический указатель по славянскому и общему языкознанию: Профессор Никита Ильич Толстой. Самарканд: Изд-во Самарканд. ун-та, 1983. 111 с.

³ *Толстой Н. И.* Некоторые проблемы и перспективы славянской и общей этнолингвистики. — Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1982, т. 41, № 5, с. 398, 404.

⁴ *Толстой Н. И.* «Плакать на цветы» (этнолингвистическая заметка). — Рус. речь, 1976, № 4, с. 27—30; *Журавлев А. Ф.* Из русской обрядовой лексики: «живой огонь». — В кн.: Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. 1976. М.: Наука, 1978, с. 204—208; *Седакова О. А.* Полесское «брод», «агония» и связанные с ним обрядовые представления. В кн.: Полесье и этногенез славян, с. 78—81 и др.

лендарных праздников⁵. Интересны наблюдения о словесных формулах, заклинаниях и песенных текстах, сопровождающих обряд⁶.

В заметках об отдельных словах или фразеологизмах, собственно лингвистическая проблематика, как правило, отходит на второй план. Акцент переносится на анализ этнографического и мифологического контекста, объясняющего их происхождение или внутреннюю форму. Словари А. В. Гуры, О. А. Седаковой и О. А. Терновской объединяют в себе черты лингвистического и этнографического или мифологического словарей. В лексических статьях не только раскрывается значение соответствующих слов, но и приводятся сведения о ритуальных функциях обозначаемых ими предметов. В материале к словарю жатвенной обрядности О. А. Терновской наряду с лексическими включен ряд предметных статей (они помечены специальным знаком), в которых проводится детальный анализ обрядов. Таковы статьи «Пожиальной бороды ритуал», «Дожиальный обряд», «Еды и питья ритуал» и др.

Исследование терминологии и структуры обрядов в ряде статей дополняется картографированием отдельных лексем и соответствующих элементов обрядности, что создает предпосылки для сопоставления полученных ареалов с другими границами — этническими, историческими, археологическими. Так, изучение терминологии и структуры севернорусской свадьбы позволило связать ряд изоглосс с двумя потоками колонизации русского Севера — новгородским и ростово-суздальским⁷. Рассмотрение жатвенной и скотоводческой обрядности Костромского края показало, что в этнодиалектном отношении край делится на правобережную и левобережную зоны, причем их граница близка к границе, разделяющей севернорусские и среднерусские говоры. По мнению исследователей, этнодиалектное членение края связано с историей его колонизации и даже с историей формирования диалектных границ⁸.

Основным объектом этнолингвистических исследований стало Полесье, которое, по словам Н. И. и С. М. Толстых, «является заповедником языковой и духовной культуры»⁹. С 1980 г. работа Полесской этнолингвистической экспедиции АН СССР (проводится на базе Института славяноведения и балканистики АН СССР и филологического факультета МГУ под руководством Н. И. Толстого) подчинена идее создания Полесского этнолингвистического атласа. Программа-вопросник, по которой собирается экспедиционный материал, охватывает наиболее значительные фрагменты обрядности и верований Полесья (семейная и календарная обрядность, обряды хозяйственного цикла), а также представления о природе, народную медицину, фольклор¹⁰. В атлас будут включены карты, отражающие территориальное распространение лексики (названия праздников, обрядов, ритуальных предметов, свадебных чинов, мифологически

⁵ Терновская О. А. Лексика, связанная с обрядами жатвенного цикла (Материалы к словарю). — В кн.: Славянское и балканское языкознание: Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. М.: Наука, 1977, с. 77—130; Гура А. В. Из севернорусской свадебной терминологии (Хлеб и пряники — словарь). — Там же, с. 132—180; *его же*. Из полесской свадебной терминологии: Свадебные чины (Словарь: А — М). — В кн.: Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте. М.: Наука, 1984, с. 137—177; Седакова О. А. Метафорическая лексика погребального обряда: Материалы к словарю. — В кн.: Славянское и балканское языкознание: Проблемы лексикологии. М.: Наука, 1983, с. 204—220; Толстая С. М. Полесский народный календарь. Материалы к этнодиалектному словарю (А — Г). — Славянское и балканское языкознание: Язык в этнокультурном аспекте, с. 178—200.

⁶ Терновская О. А. Словесные формулы в урожайной обрядности восточных славян. — В кн.: Фольклор и этнография: Обряды и обрядовый фольклор. Л.: Наука, 1974, с. 136—146; Гура А. В. Поэтическая терминология севернорусского свадебного обряда. — Там же, с. 171—180; Толстые Н. И. и С. М. К семантике и структуре сербских заклинаний градовой тучи. — В кн.: Balkano-balto-slavica (Симпоз. по структуре текста. Предварит. материалы и тез.). М., 1979, с. 70—75; Журавлев А. Ф. К текстологии русских «опахивальных» песен. — Там же, с. 114—116; Толстой Н. И. Фрагмент славянского язычества: архаический ритуал-диалог. — В кн.: Славянский и балканский фольклор: Этнолингвистическая общность и типологические параллели, с. 5—72.

⁷ Гура А. В. Терминология севернорусского свадебного обряда (на общеславянском фоне): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М.: МГУ, 1978, с. 14—15.

⁸ Журавлев А. Ф. Этнодиалектное членение Костромского региона по данным скотоводческой магии и обрядовой фразеологии (на материале анкеты «Культ и сельское хозяйство»). — В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии: Язык и этнос. Л.: Наука, 1983, с. 209—212; Терновская О. А. Славянский дожиальный обряд (терминология и структура): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М.: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1977, с. 5.

⁹ Толстые Н. И. и С. М. О задачах этнолингвистического изучения Полесья. — В кн.: Полесский этнолингвистический сборник, с. 9.

¹⁰ Вопросник опубликован в кн.: Полесский этнолингвистический сборник, с. 21—26.

значимых локусов и природных явлений), некоторых фразеологических единиц, а также ритуальных предметов и обрядовых действий. Наряду со сбором массового материала для атласа идет поиск архаических верований и обрядов Полесья. Значительная подборка экспедиционных материалов уже опубликована¹¹.

В докладе Н. И. и С. М. Толстых на VIII съезде славистов и в статье Н. И. Толстого «Из „грамматики“ славянских обрядов» предложена программа изучения славянской обрядности, ориентированная на лингвистические и семиотические методы¹². По мнению исследователей, такой подход дает в руки этнографу или филологу, изучающему обрядность и верования, готовый терминологический, понятийный и методический аппарат, заимствованный у лингвистики, в которой он разработан весьма основательно.

В концепции Н. И. и С. М. Толстых обряд понимается как текст, т. е. последовательность знаков, организованная при помощи определенных правил — обрядового синтаксиса. Семантика обряда не совпадает с его функциональной и «результативной» направленностью (под последней понимается объяснение, даваемое обряду его исполнителями, — нечто вроде народной этимологии, которая может соответствовать глубинной семантике обряда, но может и не совпадать с ней). Особенность обрядового «языка» по сравнению с языком естественным — его разнокодовость. Обряд строится с помощью трех основных кодов: вербального (словесного), реального (предметного) и акционального (действенного). Наиболее общая закономерность в соотношении разных кодов заключается в том, что в структуре обряда соединяются символы, имеющие единое глубинное значение, но самое разное материальное воплощение: слово, вещь, действие, жест.

Для реконструкции обряда признается особенно важным выявление его глубинной семантики. Первый этап реконструкции — синхронно-типологическая классификация вариантов обряда и их географический анализ. Далее определяются его структура и мифологическая семантика. На третьем этапе выявляются парадигматика обряда (инвентарь и иерархия символов) и его синтагматика (правила сочетания символов, регулируемые обрядовым синтаксисом). Наиболее естественный путь исследования — от отдельных зон к общеславянскому масштабу. Критерием генетического родства предлагается считать сходжение совокупности элементов обряда. По мнению Н. И. Толстого, возможна выработка своеобразной «грамматики» славянских обрядов с конечным набором символов и их парадигм, ограниченным числом функций и сравнительно простым синтаксисом. Эти идеи стали теоретической основой для начавшейся работы над «Этнолингвистическим словарем славянских древностей», обсуждение которого, однако, выходит за рамки настоящего обзора¹³.

В качестве иллюстрации общих положений в докладе на VIII съезде славистов проанализирована структура полесских обрядов вызывания дождя. Их глубинная семантика определяется двумя оппозициями: вода (небесная вода, дождь) — огонь (небесный огонь, солнце), небесная вода — земная или подземная (источники, ключи). Причина засухи — нарушение равновесия между полюсами противопоставлений. Оно восстанавливается посредством ритуального воздействия на земную воду или огонь. Эта глубинная семантика, по мнению исследователей, определяет содержание самых разных способов вызывания дождя, известных в Полесье (например, таких как сыпание мака в колодец или выбрасывание печной утвари на двор).

Дальнейшую конкретизацию указанные идеи получили в совместном труде Н. И. и С. М. Толстых «Заметки по славянскому язычеству», опубликованном фрагментами в разных изданиях. «Заметки» представляют собой цельное исследование, которое было бы весьма желательно издать отдельной книгой¹⁴. Изучению отдельных обрядов и ри-

¹¹ *Гура А. В., Терновская О. А., Толстая С. М.* Материалы к полесскому этнолингвистическому атласу. — В кн.: Полесский этнолингвистический сборник, с. 49—153.

¹² *Толстой Н. И., Толстая С. М.* К реконструкции древнеславянской духовной культуры (лингвотипологический аспект). — В кн.: Славянское языкознание: VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1978, с. 364—385; *Толстой Н. И.* Из «грамматики» славянских обрядов. — Тр. по знаковым системам. XV. Уч. зап. ТГУ. Вып. 57б. Тарту, 1982, с. 57—71.

¹³ Этнолингвистический словарь славянских древностей: Проект словника. Предварит. материалы. М., 1984. 171 с.

¹⁴ *Толстые Н. И. и С. М.* Заметки по славянскому язычеству. 1. Вызывание дождя в Полесье. — В кн.: Поэтика русского фольклора: Русский фольклор. Т. XXI. Л.: Наука, 1981, с. 87—98; *их же.* Заметки по славянскому язычеству. 2. Вызывание дождя в Полесье. — В кн.: Славянский и балканский фольклор: Генезис. Архаика. Традиции, с. 95—130; *их же.* Заметки по славянскому язычеству. 3. Первый гром в Полесье. 4. Защита от града в Полесье. — В кн.: Обряды и обрядовый фольклор. М.: Наука, 1982, с. 49—83; *их же.* Заметки по славянскому язычеству. 5. Защита от града в Драгачеве

туальных символов посвящены также статьи А. В. Гурь, А. Ф. Журавлева, О. А. Терновской и других авторов, помещенные в сборниках «Славянский и балканский фольклор». Появились также интересные исследования мифологических аспектов традиционного ткачества¹⁵, ритуального использования хлеба¹⁶.

Хотя в настоящее время можно говорить лишь о предварительных итогах этнолингвистических разысканий, следует отметить, что они уже имеют определенный научный резонанс. Наряду с работами Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топорова, они содействуют установлению большего взаимопонимания между лингвистами и этнографами, введению общекультурной и этнографической проблематики в собственно лингвистические исследования.

и других сербских зонах.— В кн.: Славянский и балканский фольклор.: Обряд. Текст, с. 44—120.

¹⁵ *Владимирская Н. Г.* Материалы к описанию полесских народных представлений, связанных с ткачеством: Снование.— В кн.: Полесский этнолингвистический сборник, с. 225—246; *Павлова М. Р.* Полесские обряды и поверья, связанные с ткачеством.— В кн.: Полесье и этногенез славян, с. 111—113; *Трубицына Г. И.* Нить и ее обрядовые функции.— Там же, с. 113—114.

¹⁶ *Седалова И. А.* К описанию лексики и символики новогодней обрядности болгар (рождественские обрядовые хлебы).— Сов. славяноведение, 1984, № 1, с. 89—93; *Страхов А. Б.* Из истории и географии русского обрядового печенья (поминальные и вознесенские «лестницы»).— В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии: Язык и этнос, с. 203—208; *его же.* Русское обрядовое печенье «христовы (богосы, божьи) онучи» в связи с функцией обуви в славянских похоронных ритуалах.— В кн.: Этногенез, ранняя этническая история и культура славян. М.: Наука, 1985, с. 77—79.

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

И. Р. Григулевич. Пророки «новой истины». М.: Политиздат, 1983, 301 с. (Книга о религиозных новообразованиях на Западе)

В течение ряда лет западная пресса муссировала оценку идеологической ситуации чуть ли не во всем мире как религиозный бум, как оживление и подъем религиозности во всех социальных и возрастных слоях населения, особенно среди молодежи. В рецензируемой книге И. Р. Григулевича приводится большой фактический материал по этому вопросу, дается характеристика действительного положения вещей, правильно и трезво оцениваются масштабы разрекламированного в буржуазной печати бума.

Автор показывает, что на самом деле религия переживает в наше время не подъем, а безвыходный кризис, который особенно ярко сказывается в состоянии традиционных догматизированных конфессий и их институтов — церквей и церковных организаций. И как раз одним из выражений этого кризиса является наблюдавшийся в последние десятилетия процесс появления большого количества новообразований — сект и даже новых религиозных конфессий более или менее карликового масштаба¹. Как правило, проповедниками этих новых «религий» и главарями возникающих на их основе общин и «церквей» являются шарлатаны и авантюристы, наживающие на своей «пророческой» деятельности громадные капиталы. Самое существенное заключается здесь в том, что их деятельность пользуется во многих случаях известным успехом в том отношении, что привлекает в их полное идеологическое и житейское подчинение довольно большое количество людей в капиталистических странах, преимущественно молодежь. Главарь новых сект и конфессий подвергают одурманенных людей жестокой экономической и всякой иной эксплуатации, причем обоснованием и оправданием этой эксплуатации является удивительная по своей примитивности и, казалось бы, совершенно необудительная религиозная демагогия.

Обстоятельно, в живой, местами полубеллетристической форме в книге описаны основные из действующих в США и Западной Европе религиозных новообразований указанного типа. Помимо обобщающих глав теоретического порядка даются разделы, посвященные характеристике отдельных новоявленных конфессий.

---

¹ Сектами многие из этих религиозных новообразований можно называть лишь условно, поскольку под этим названием обычно подразумевается группа, отколовшаяся от той или иной конфессии; здесь же перед нами в ряде случаев община или совокупность общин, объединяющих бывших приверженцев различных церквей и не происходящих от какой-либо одной из них ни по содержанию верований, ни в организационно-церковном плане.